

Ольга Лисюченко

**ВЕДЬМОВСКОЙ ГРИМУАР.
НАЧАЛО**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л63

Л63 **Лисюченко О.**
Ведьмовской Гримуар. Начало / Ольга Лисюченко – М.: Литнет, 2026. – 412 с.

ISBN 978-5-521-93869-8

«...- Что с тобой не так, ведьмочка? – наши взгляды крепко врезались в самые души друг друга. У себя я подозревала расстройство слуха, но попутно все же искала шуточную подоплёку, в явно риторическом вопросе собеседника. Что же искал он, можно лишь предполагать. Казалось, шторм в его глазах разбивал меня на молекулы, вычленял атомы в поиске того самого изъясна.

- Кто? – не разрывая наш зрительный контакт, решила уточнить я – ну, мало ли, может неправильно разобрала.

- Seriously не знаешь? Родители ничего не рассказывали?

- Какие именно? Меня бросили еще в роддоме...

- Странно... - боковым зрением улавливаю движение личного мессии, возвращающегося в вертикальное положение, - Становится все чудесатее и чудесатее... Ну чтож, давай руку, Алиса. Судя по теме, я буду твоим гидом в кроличьей норе...»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93869-8

© Литнет, 2026
© О. Лисюченко, 2026

Глава первая. «Одно безумное утро»

«Чтобы серьезно изменить свою жизнь, необходимо испытать либо вдохновение, либо отчаяние».

Энтони Роббинс

POV Мелисандра

Сырость. Мерзкая противная сырость, казалось бы, просачивается тонкими нитями через плотно задвинутые оконные ставни. Подобно тысячам слизких змей, она ползет по полу, оставляя за собой влажный след. Ненавижу. Терпеть не могу это отвратительное, я бы сказала, пятое время года, которое забирает остатки теплой, яркой осени, оставляя взамен лишь сырость. Гнилость, дождь и грязь.

А вот и звонок будильника, словно колоколом по голове. Черт! Мог бы так не стараться, ведь мое «отличное» утро началось еще минут 10 назад, когда ноги окончательно околели под пропитанным влагой одеялом. В этот адский механизм я швырнула первым, что попало под руку. Кажется, это была книга.

Нет, не подумайте – я далеко не книжный червь. Более того, на дух не переношу эти пыльные, пожелтевшие от времени и наполненные никому не нужной информацией, коробки. Но я студентка, и этим сказано все. Да, кажется, именно учебник по социологии только что оперился и принял участие в своем первом полете.

– Раз... Два... Три...

Поднять мешок с кровью и костями, именуемый моим телом, с кровати оказывается, как и всегда, не очень-то просто.

«Так... Ладно... На счет пять».

– Четыре... Пять, – отрывая голову от подушки, принимаю вертикальное положение.

– Да чтоб меня! – слова срываются сами собой, в ответ на прилив

внезапной головной боли. Боли, силу, характер или локацию которой, наверно, не получилось бы описать словами, будь здесь требующий сего квалифицированный специалист. Я даже с бодуна никогда не чувствовала себя так паршиво. Мой мыслительный ящик трещал по швам, казалось, еще секунда – другая, и он взорвется.

Уже встав с кровати, я было направилась в ванную комнату на поиски аспирина, как вдруг истязания мои прекратились так же быстро, как и начались.

– Что за хрень?!

Так и не дойдя до пункта назначения, я застыла посреди комнаты. Подобное явление было, бесспорно, чем-то новым и странным, заставляя меня даже прибегнуть к утренней разминке в виде наклонных и круговых движений головой. Но очевидным было то, что недуг прошел, а посему заикливаться на нем я не стала и, достав из шкафа кофту, направилась на балкон.

Да, как-то исторически так сложилось, что я и здоровый образ жизни, увы, не сошлись характерами. И вообще, меня смело можно назвать истинным наказанием для отца и матери, за все их не совершенные грехи. Но я это к чему вообще, да: у кого-то день начинается с кофе – у меня же с сигареты. Но сегодняшний день явно был не моим. Сделав пару затяжек, я поняла одно – ничего кроме отвращения сие деяние у меня не вызывает. Да и что говорить об отвращении, это еще мягко сказано. Такого отвратительного действия не оказывал даже очередной препарат, созданный для борьбы с этой вредной привычкой. К слову, их мы с подружкой интересаради испробовали не мало, наверно с целью доказать, что без реального желания все эти штуковины просто фуфло.

Делать оставалось нечего, кроме как, откашлявшись, потушить сигарету и приступить еще к одному пункту моего стандартного утра – пойти в душ. В принципе там-то меня и настиг новый приступ. И боль эта была уже на порядок сильнее предыдущей. Под её давлением я лишь беспомощно сползла по стенке душевой кабины.

– Да что, черт возьми, происходит, – с трудом поднявшись с холодной акриловой поверхности, я все же стала искать в тумбочке болеутоляющее, но оно опять-таки не понадобилось. Все снова прошло, оставляя меня в шоковом состоянии, да в чем мать родила, тупо таращится на свое отражение в зеркале, попутно пытаюсь собрать мысли в своей многострадальной голове.

«Может, первые признаки какой-нибудь болезни?» – мысленно поинтересовалась я у зеркальной поверхности, открывая кран, да набирая горсть холодной воды. Ответа благо не последовало, а потому, плеснув водой в лицо, вторую порцию я отправила прямоком в свое отражение:

– Ну, что уставилась?! Шикарно день начинается, правда? Хэппи пЁздЭй ту Ю!

Пытать счастье и попробовать завершить водные процедуры я не стала, вместо этого быстро оделась и спустилась вниз.

В гостиной царила гробовая тишина, которую нарушал лишь шум часовой стрелки.

– Эй, есть кто живой? – а в ответ лишь «Тик-тик-тик...»

«Ну а чего ты еще ожидала? Криков: «С днем рождения, доченька», конфетти и праздничный торт?! Смирись, Мели, детство кончилось, и дед Мороз уже никогда не придёт!» – ухмыльнувшись своей мысли, я пошкандыбала в кухню, где вместо всего выше перечисленного, меня ждали только остывшие бутерброды и не до конца выдавленный апельсиновый сок – ну и на том спасибо.

А вы, наверно, уже задаетесь вопросом относительно размера того пофига, который на меня положили родители? Нет. Что вы, с ними у меня хорошие отношения, не смотря на все мои недостатки. Просто на сегодняшний день у них есть более важные дела, чем день рождения дочери. Да, звучит ужасно, но это так. У матери, спустя 18 лет, наконец, вновь получилось забеременеть, и они с отцом на радостях забывают обо всем. В том числе и обо мне. Ну, ничего. Я девочка взрослая и все понимаю. Наверное...

Прикончив свой «шикарный» завтрак и прихватив рюкзак, я отправилась в места получения высшего блага – знаний. Ну да, ученье – свет и бла-бла-бла. Брать машину, конечно, не стала, боясь очередного крыше-сноса, поэтому времени на дорогу понадобилось немного больше, чем обычно. Это, собственно, не могло не обернуться бурей эмоций подруги, которой меня накрыло, стоило лишь доволокти свою тушку к нашему месту «Х» неподалеку от лица.

– О, великие Боги, это все же случилось, – с сарказмом тараторила девушка, – Бишоп наконец-то притащила свой унылый зад.

– И тебе доброе утро, Бриана, – выдохнула я, ставя ногу на лавку с целью вытереть чужие следы со своего кроссовка, – как же я обожаю общественный транспорт... Спасибо, что хоть нога в размере не увеличилась, вот же жирный му...

– А ты чего это? К обычным смертным решила примкнуть? – перебила мою возмущенную тираду подруга, провожая взглядом уходящий автобус.

– Да вот, захотелось разнообразить жизнь свою, ибо скучна она и пресна, а кто знает, сколько мне еще осталось, – отправляя грязную салфетку в урну, прибегла к сарказму и я, – Адовое место. Не знаю, как ты через это ежедневно проходишь и при этом остаешься настолько... – я окинула младшую Маккадамс беглым взглядом: светлые волосы ее, цвета пшеницы, как всегда были идеально уложены, брови подведены, макияж как положено – с акцентом на бездонно-синие глаза...

«Пакость какая! Как можно быть настолько идеальной? А я ведь про обычную-то тушь вспомнила уже у самого выхода»

– Насколько, что?.. – скрещивая руки на груди, Бриана подготовилась принять от меня очередную словесную пощечину, и правильно:

– Насколько наглаженной, – хрена с два я признаю её превосходство вслух.

– Ты как всегда... Хоть бы раз сказала что-то хорошее, – прищипнув, возмутилась местная красавица.

– Неужто упал уровень комплиментов за день?

– Пф, да иди ты... Вот... – протягивает она мне маленькую коробочку и тут же заключает в свои тесные, цветочные объятия, – С Днем рождения тебя, засранка!

– Ну, хоть кто-то об этом помнит... – только озвучив, я расслышала досаду в своем голосе, и принялась выбираться из дружеских обнимашек.

– Что, даже сегодня? – Бри мгновенно уловила ход моих мыслей.

– Поздняя беременность, это вроде как ... – не успела я договорить, как ко мне вновь вернулась моя непрошенная гостья. Боль... Безграничная, всепоглощающая... Что я там говорила? Прошлый приступ был невыносим? Так вот – это были только цветочки. Мою голову стали надувать, словно воздушный шар, а после выкручивать, подобно тюбику зубной пасты, в надежде выдавить из него остатки.

– Эй! Ты в порядке? – словно сквозь вакуум доносятся слова Брианы.

– Да. Сейчас должно попустить, – облокачиваясь о ближайшую стену, скулю я, а давление все нарастает и становится просто невыносимым. На мгновенье закрадывается мысль о том, что легче наверно сдохнуть, чем вот сейчас это перетерпеть. Да и гарантий, что все снова пройдет само собой, тоже никто не давал. И я уже была близка к тому, чтобы начать кричать, но садистка-визитерша таки сжалилась и отступила, впуская облегчение, а вместе с ним началось и самое интересное:

– Что, очередной способ привлечь внимание к своей звездной персоне?! Родители бедолагу не замечают. Пожалейте же меня хоть кто-нибудь... – послышался едкий, словно шипение змеи, голос наперсницы, приклеивая к ней мой ошарашенный взгляд:

– Что ты сказала? – брови сами собой сошлись на переносице, тон голоса стал немного выше нормы, и я ждала ответа, а та, как ни в чем небывало, смотрела на меня с, не менее озадаченным, и... Что?! Таким же удивленным взглядом!?

– Я спросила, не стоит ли позвать кого-нибудь? – Бриана явно не понимала моей злости, хотя если она действительно говорила именно это, то оно-то и не мудрено.

«Вот только что это тогда было!?» – вспыхнуло подсознание, и я лишь продолжала буравить подругу взглядом в поисках подвоха.

– Нет. Не нужно. Уже попустило, – констатировала через пару минут игры в гляделки, понимая, что больше мне ответить нечего.

– Чего это с тобой происходит? – отойдя на пару шагов, девушка принялась копошиться в своей сумочке, дабы явить свету слимсованую пачку, – Отходняк? – отманикюренными пальчиками она изящно вытащила из неё сигарету в виде зубочистки... Или зубочистку в виде сигареты – не важно.

– Подыхаю, наверно, – найдя в себе силы, я оторвала, наконец, взгляд от Маккадам, умостила свою филейную часть на лавку и решила последовать её примеру, совершенно забыв об утреннем отвращении к этому нашему традиционному, в это время суток, делу. Но стоило мне подкурить, да затянуться, как едкий никотиновый смог больно обжог все возможные слизистые оболочки. Создавалось ощущение, что по носоглотке кто-то умело орудует наждачной бумагой, разрывая мягкие ткани, в ответ на что я в очередной раз закашлялась. Да, я со своим то стажем около пяти лет, задохнулась дымом, как зеленый первопроходец. Понимание того, что это гиблое дело пришло довольно быстро, заставляя меня утоптать на земле очередной недокурок.

– А это что за явление? – удивление застыло во взгляде Брианы.

– Понятия не имею.

– Слуша-ай... – заговорщически протянула наперсница, выпуская в воздух сизое облако дыма, – Мигрень, никотиновая непереносимость... Тебя по утрам не тошнит? Может, ты того...? – ну да, на серьезность ее монолога я понадеялась зря, – Может, Двэйн совсем скоро станет папой?

– Очень остроумно, Бри! – выдохнув, я принялась утусовывать

свою вредную привычку в дальний карман рюкзака, – Ты же знаешь, что мы с ним еще не настолько близки!

– Я просто предположила, – подмигнула девушка, – ну и мало ли – может, ты от меня что-то скрываешь... Хотя, о чем это я. Ты же у нас святая девственница. Бедный Фаррэл. И надо же было связаться с фригидной дурой!

Я смотрела во все два на подругу и медленно сходила с ума, ведь судя по тому, что транслировали мои глаза мозгу – 50 процентов того, что сказала Бриана, было произнесено с закрытым ртом.

– Эй, земля вызывает Бишоп! – замаячила перед моими глазами её ладонь, – Ты никак в ступор впала? Не волнуйся, от святого духа еще никто не залетал.

Пару раз сморгнув, да подняв с пола постукивающую нижнюю челюсть, я помотала головой, в надежде развеять этот бред, и даже ущипнула себя – ну мало ли, может, это лишь тупейший сон. Не помогло.

– Бри, я... Пожалуй, пойду... На пару, – фразы рвались на слова, разобраться в хаотичном потоке мыслей в собственной голове не получалось, поэтому свалить по-тихому стало единственным, что я смогла сейчас придумать. Хотя, и ежу было понятно, что назревает конкретная проблема, бежать от которой я начинала уже в её зародыше.

– Ну, давай. Я тебя позже догоню. Если что, предупредишь фрица?

– Не вопрос, – развернувшись на пятках, я направилась в сторону лица.

– Твою ж мать, как она меня кумарит! И что Двэйн в ней нашел? – прилетело в спину, но перспектива оборачиваться и переспрашивать меня совсем не грела, поэтому, проглотив еще одну порцию дерьма молча, я продолжила свой путь.

«Так!... Что же это получается!? Я что, слышу мысли!? Бред! Ванну с феном я вчера точно не принимала, но тогда что за чертовщина со мной происходит?!»

– Мэл! – послышался со стороны знакомый голос, заставляя вздрогнуть от неожиданности. Да, запутавшись в пучине своих помыслов и догадок, я даже не заметила, как вперлась на аккуратно остриженный газон территории лицея.

– Смотрю, тебе жить надоело? – рассеянным взглядом я отыскала своего новоявленного наставника на путь истинный. Им оказался никто иной, а именно тот несостоявшийся отец, а вернее парень мой, да. Двэйн стоял в нескольких шагах от меня на мощенной камнем дорожке, и, в отличие от некоторых полуслепых куриц, ему ничего не грозило.

– Ты реально соскучилась по мистеру «пошли, порочь с газона, тупые студии»?

Ах да, наш Эдвард руки-ножницы, супер-Эдя на страже чистоты и порядка, или говоря простым языком – дворник. Любим мы его очень, и чувство это более чем взаимно. Прозвища за бедолагой мистером Глиссом закрепились, конечно же, неспроста. Работа его – безусловная страсть. Он реально постоянно бродит с секатором для стрижки кустов, подравнивая живую изгородь ежедневно, бдит за порядком аки преданный пес матушки чистоты, а газоны – это вообще святейшее место, и не дай тебе Господь коснуться их своим грешным ботинком.

– Чертовы дети! Глаза тебе, что ли с затылка вырезать и вставить их в нужное место?! – не заставил себя долго ждать упомянутый черт. Вот ведь, в нормальных учебных заведениях на газонах и сидят и жрут, и вообще делают все чего душе пожелается, а здесь...

«Все у тебя сегодня не как у людей» – отозвалось подсознание. Где-то у задней стенки мозга заиграла поздравительная песенка, сопровождающая приближение ко мне щупленького старикашки с веником в руке, вот только мотив её больше на похоронный марш смахивал. Про себя я лишь отметила, что дедок, по крайней мере, однозначно говорит то, что думает, и готова была уже принять свою участь, но тут явился рыцарь, чей белый конь, я знаю, был припаркован у выезда, на автостоянке.